

УДК 342.5

Межотраслевые принципы права и некоторые аспекты их обеспечения в деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации**Хабибуллина Г.Р.**

Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье обобщается практика конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации по обеспечению верховенства межотраслевых принципов права как нормативной основы конституций и уставов субъектов Российской Федерации, а также устанавливаются основные способы их влияния на региональное правоприменение.

Ключевые слова: конституция (устав) субъекта Российской Федерации, конституционный (уставной) суд субъекта Российской Федерации, межотраслевые принципы права, правоприменительная практика.

Законодательство субъектов Российской Федерации определяет в качестве общих целей организации и деятельности органов конституционной юстиции защиту конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и прямого действия конституции (устава). В то же время, в систему целеполаганий для конституционного (уставного) правосудия в субъектах Российской Федерации включаются обеспечение единства государственной власти, принципа разделения властей, содействие в создании системы регионального законодательства и, наконец, упрочение законности в правотворчестве и правоприменении [1].

Законодательство субъектов Российской Федерации об органах конституционной юстиции оперирует различными юридическими конструкциями, производными от основного понятия «правоприменения» как властной индивидуально – правовой деятельности, направленной на решение юридических дел, в результате которой в ткань правовой системы включаются новые элементы – индивидуальные предписания [2, с. 254]. Это – «правоприменительные органы», «орган, рассматривающий дело», «конкретное дело», «сложившаяся правоприменительная практика», «правоприменительное решение», «закон, примененный или подлежащий применению», «закон и иной нормативный правовой акт, примененный и подлежащий применению» и т.д.

Так, акты правоприменительной практики, фиксирующие в надлежащей документальной форме принятие органами правоприменения решения по конкретным юридическим делам, не являются объектами судебного конституционного контроля в субъектах Российской Федерации (за исключением актов правоприменительной практики исполнительных органов власти Республики Саха (Якутия). Однако они включаются в систему конституционного (уставного) судопроизводства, к примеру, при проверках по жалобам граждан на нарушение конституционных прав и свобод, а также по запросам судов о конституционности закона или иного нормативного правового акта, примененного или подлежащего применению в конкретном деле.

Известная законодательная формула о том, что органы конституционной юстиции принимают решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным или иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также, исходя из его места в системе нормативных правовых актов, обязывают конституционные и уставные суды исследовать тот объективированный опыт индивидуально-правовой деятельности компетентных органов (судов, других органов применения права), который складывается в результате применения права при решении юридических дел [3, с. 340-341].

Особенность сложившейся правоприменительной практики в содержательном аспекте заключается в том, что опыт, накопленный правоприменительными органами при индивидуальном регулировании общественных отношений на основе действующих норм позитивного права, и тесно примыкающий к нормативной системе правового регулирования, является дополнительным источником регулирования общественных отношений [4, с. 89]. Именно данным обстоятельством объясняется возможность установления органами конституционной юстиции субъектов Российской Федерации смысла, придаваемого сложившейся правоприменительной практикой обжалуемым актам (нормам).

Сложившаяся правоприменительная практика исследуется в конституционном (уставном) судопроизводстве, как правило, в контексте общих, межотраслевых и отраслевых принципов права, выступающих нормативной основой конституций (уставов) субъектов Российской Федерации.

Обеспечивая верховенство межотраслевых принципов права в соотношении с иными актами (нормами) регионального значения, конституционные и уставные суды на их основе:

- констатируют существование правоприменительной практики в качестве сложившейся на основе рассматриваемого акта (нормы) субъекта Российской Федерации [5, с. 166];

- признают правоприменительную практику, сложившуюся на основе рассматриваемого акта (нормы) субъекта Российской Федерации, соответствующей (не противоречащей) конституции (уставу) субъекта Российской Федерации [6];

- признают правоприменительную практику, сложившуюся на основе рассматриваемого акта (нормы) субъекта Российской Федерации, не соответствующей (противоречащей) конституции (уставу) субъекта Российской Федерации [7, с. 45-56];

- дают указание субъекту правоприменительной деятельности скорректировать правоприменительную практику, сложившуюся на основе рассматриваемого акта (нормы) субъекта Российской Федерации [8];

- признают региональные акты правоприменительной практики соответствующими (не противоречащими) либо не соответствующими (противоречащими) конституции субъекта Российской Федерации [9];

- вырабатывают правовые позиции, значимые для дальнейшего совершенствования правоприменительной практики [9];

- констатируют единообразие правоприменительной практики, сложившейся на основе рассматриваемого акта (нормы) субъекта Российской Федерации, признанной соответствующей (не противоречащей) конституции (уставу) субъекта Российской Федерации [10];

- систематизируют собственные правовые позиции, обеспечивающие единообразие правоприменительной практики [11, с. 36-58];

- выявляют конституционно – правовой смысл правоприменительной практики, сложившейся на основе рассматриваемой правовой нормы (акта) субъекта Российской Федерации [11];

- констатируют расхождения правоприменительной практики, сложившейся на основе рассматриваемого акта (нормы) субъекта Российской Федерации [12].

Конституционно-правовая оценка правоприменительной практики во взаимосвязи с рассматриваемым актом (нормой) в определенных случаях может приобретать многосторонний характер в деятельности органов конституционной юстиции.

Так, в Постановлении Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) от 7 февраля 2013 г. № 1-П правоприменительный акт Госкомитета Республики Саха (Якутия) по управлению государственным имуществом и приватизацией был признан не соответствующим Конституции (Основному Закону) Республики Саха (Якутия), поскольку предусмотренное им отчуждение по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, лишило граждан, вселенных на условиях договора найма специализированного жилого помещения в доме, ранее находившегося в хозяйственном ведении государственного предприятия и использовавшегося в качестве общежития, жилищных прав, которые имелись у них на момент приватизации указанного предприятия, в том числе права на бесплатную приватизацию занимаемых жилых помещений. Кроме того, Конституционный Суд Республики Саха (Якутия) подтвердил в своем решении ранее выработанную в контексте межотраслевого принципа многообразия форм собственности правовую позицию правоприменительного характера о том, что порядок передачи объектов государственного жилищного фонда при разгосударствлении и приватизации имущества Республики Саха (Якутия) является специальным по отношению к общему правилу, установленному гражданским законодательством (Постановление Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) от 25 февраля 2011 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности распоряжения Правительства Республики Саха (Якутия) от 10 декабря 1997 г. № 1557-Р «О передаче трех общежитий по улице Автоторожная в городе Якутске акционерному обществу «Домостроительный комбинат»).

В Постановлении от 15 октября 2009 г. № 36-П Конституционный Суд Республики Татарстан в контексте межотраслевого принципа охраны частной собственности констатировал единство выявленного конституционно-правового смысла, основанного на буквальном толковании и правового смысла, в том числе придаваемого сложившейся

правоприменительной практикой рассматриваемой норме об установлении собственниками жилых помещений в многоквартирном жилом перечня услуг и размера платы за их содержание, квалифицировав ее в качестве рекомендательной.

В названном Постановлении Конституционного Суда Республики Татарстан также систематизированы сохраняющие юридическую силу собственные правовые позиции Суда, связанные с размером общей площади жилого помещения как утвердившимся в правоприменительной практике критерии расчета платежей за такие виды жилищно-коммунальных услуг, которые не могут быть измерены натуральными либо иными количественными показателями:

– об оправданном применении данного критерия и при расчете платежей за управление жилищным фондом и работы по техническому обслуживанию и ремонту жилых зданий при условии, что данные услуги обладают необходимыми потребительскими свойствами и режимом предоставления (п. 5.3 мотивировочной части Постановления от 24 ноября 2003 г. № 11-П);

– о необходимости установления исчерпывающего перечня услуг по содержанию и ремонту жилых помещений в многоквартирном доме, об обязанности органов государственной власти и органов местного самоуправления, осуществляющих регулирование цен и тарифов на продукцию организаций, оказывающих жилищные и коммунальные услуги, предоставлять информацию о полном составе затрат, относимых на себестоимость указанной продукции, цены и тарифы на которую подлежат регулированию (п. 5.2.2 мотивировочной части Постановления от 24 ноября 2003 г. № 11-П);

– об обязанности управляющей организации использовать поступившие от граждан – собственников жилых помещений финансовые средства, предназначенные для оплаты расходов на капитальный ремонт по целевому назначению, а также об ответственности данной организации за их нецелевое использование (п. 2 резолютивной части Постановления от 28 апреля 2005 г. № 15-П).

Итак, конституционные и уставные суды располагают следующими юридическими средствами обеспечения конституционности региональной практики правоприменения в контексте межотраслевых принципов права, составляющих часть правового содержания конституции (уставов) субъектов Российской Федерации: 1) констатируют качественное состояние правоприменительной практики в качестве сложившейся или не сложившейся, соответствующей либо не соответствующей конституции (уставу), единообразной либо не единообразной; 2) признают определенные виды актов правоприменения конституционными или не конституционными (Республика Саха (Якутия)); 3) осуществляют конституционную экспертизу правоприменительной

практики во взаимосвязи с рассматриваемой нормой (актом); 4) выявляют смысл, придаваемый сложившейся правоприменительной практикой, рассматриваемой нормы (акта); 5) выявляют конституционно – правовой смысл рассматриваемой правовой нормы акта, в том числе, с учетом смысла, придаваемого ей сложившейся правоприменительной практикой.

Литература:

1. Закон Калининградской области от 02.10.2000 г. № 247 (ред. от 22 декабря 2009 г.) «Об Уставном Суде Калининградской области» // «Дмитрия Донского, 1». – № 83. – 14.10.2000 г. (начало); «Дмитрия Донского, 1». – № 86. – 21.10.2000 г. (продолжение); «Дмитрия Донского, 1». – № 89. – 28.10.2000 г. (окончание); Закон Республики Северная Осетия – Алания от 15.06.2001 г. № 17-РЗ (ред. от 14 мая 2004 г.) «О Конституционном Суде Республики Северная Осетия – Алания» // Северная Осетия. – № 127. – 05.07.2001 г.
2. Алексеев С.С. Теория права. – М.: Изд-во БЕК, 1995. – 320 с.
3. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1981. – 360 с.
4. Вопленко Н.Н., Рожнов А.П. Правоприменительная практика: понятие, основные черты и функции: монография. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2004. – 205 с.
5. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 24 ноября 2003 г. № 11-П «По делу о проверке по жалобе гражданки Н.М. Мельниковой конституционности отдельных положений постановлений Кабинета Министров Республики Татарстан, регулирующих оплату жилья и коммунальных услуг в Республике Татарстан» // Конституционный Суд Республики Татарстан. Постановления. Определения. 2001-2005 / Под ред. В.Н. Демидова. – Казань: Магариф, 2006. – 363 с.
6. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 14 марта 2002 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 Указа Президента Республики Татарстан от 2 сентября 1999 г. № УП-705 «О некоторых особенностях предоставления жилых помещений гражданам, проживающим в ветхом жилищном фонде», в связи с жалобой гражданки Ф.Р. Саидовой» // Конституционный Суд Республики Татарстан. Постановления. Определения. – 2001-2005 / Под ред. В.Н. Демидова. – Казань: Магариф, 2006. – 363 с.

7. Постановление Конституционного Суда Республики Карелия от 25 ноября 1998 г. «По делу о проверке на соответствии Конституции Республики Карелия пункта 7 части 1 статьи 4 Закона Республики Карелия «О приватизации жилищного фонда на территории Республики Карелия» от 24 января 1995 г. в редакции Закона Республики Карелия от 15 апреля 1996 года» // Решения конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. 1992-2008. – Т. 1.
8. Постановление Конституционного Суда Республики Бурятия от 17 сентября 2008 г. «По делу о проверке конституционности пункта 1 постановления Правительства Республики Бурятия от 19 марта 2007 года № 79 «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Бурятия от 09.11.2006 г. № 359 «О предоставлении мер социальной поддержки по оплате жилья и коммунальных услуг отдельным категориям граждан в форме денежных выплат» в связи с жалобой гражданина В.П. Давыдова» // Бурятия. – 20.09.2008. – № 175.
9. Постановление Конституционного Суда Республики Саха (Якутия) от 7 февраля 2013 г. № 1-П «По делу о конституционности Плана разгосударствления и приватизации на второй квартал 1992 года и пункта 10 Договора купли-продажи имущества арендного (государственного) предприятия «Спецстрой» от 15 мая 1992 года» // Якутские ведомости (приложение к газете «Якутия»). – 13.02.2013. – № 10.
10. Определение Конституционного Суда Республики Башкортостан от 7 апреля 2010 г. № 48-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению коллективной жалобы ряда граждан на нарушения их конституционных прав отдельными положениями распоряжения Правительства Республики Башкортостан от 25 июня 2009 года № 643-р» // Ведомости Государственного Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. – № 10 (328). – Ст. 588.
11. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 15 октября 2009 г. № 36-П «По делу о проверке конституционного отдельных положений постановления Руководителя Исполнительного комитета муниципального образования города Казани от 17 ноября 2008 года № 9663 «О тарифах на жилищные услуги в муниципальном жилищном фонде г. Казани на 2009 год» в связи с жалобой гражданки Р.В. Рейх» // Вестник Конституционного Суда Республики Татарстан. – 2009. – № 2 (21). – С. 36-58.
12. Определение Конституционного суда Республики Башкортостан от 9 февраля 2012 г. № 60-0 «О прекращении производства по делу о проверке конституционного пункта 1.6. Методики расчета размера финансовой поддержки на проведение капитального ремонта многоквартирного дома в рамках адресной программы Республики Башкортостан по проведению капитального ремонта многоквартирных домов на 2009 год, утвержденной Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 11 марта 2009 года № 86 «О разработке адресной программы Республики Башкортостан по проведению капитального ремонта многоквартирных домов на 2009 год» // Ведомости Государственной Собрания – Курултая, Президента и Правительства Республики Башкортостан. – 2012. – № 6 (372).

The Inter-Branch Principles of Law and Their Provision for the Constitutional (Statutory) Courts Activities in the Subjects of the Russian Federation

G.R. Khabibullina
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper generalizes the practice of the Constitutional and Statutory Courts of the Russian Federation subjects on ensuring supremacy of the inter-branch principles of law as a standard basis of their Constitutions and Charters, and reveals their impact on regional law enforcement.

Key words: constitution (charter) of the subject of the Russian Federation, Constitutional (Statutory) court of the subject of the Russian Federation, inter-branch principles of law, law-enforcement practice.

